

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Замок пыток

WARNING!!! Воплощено с ОСОБЫМ ЦИНИЗМОМ!!! Слабонервных просьба не беспокоиться. Также не рекомендуется слабым духом и высокоморальным. Втолкнув девушку в залу, двое безликих мордovorотов развернулись и ушли, гулко топая по бетонному полу. Двери сошлись за ними. Оставшись одна, Мишель огляделась. Глаза постепенно привыкали к полумраку залы. Свет лился лишь из нескольких небольших окошек, создавая тем самым, очень-очень уютную атмосферу не то тюремной камеры, не то - пыточного подземелья. Скорее уж второе... - Приветствую тебя. Проходи, не стесняйся. - Голос в мгновение заполнил комнату, многократно отразившись от стен. Он явно принадлежал мужчине и было довольно приятным - мягким, располагающим, уверенным. Как то не вязался этот голос со всей окружающей атмосферой. Сделав шаг, Мишель поежилась - ее босые ноги коснулись грубо отесанного, холодного камня. Зябко обхватит рукам плечи, девушка сделала еще несколько шагов. Секунду спустя, из темноты выступила и вошла в один из лучей света высокая фигура. Это был стройный мускулистый молодой мужчина с короткими черными волосами. Из одежды на нем были лишь черные спортивные брюки. Как и Мишель, он был босой. Медленно, миллиметр за миллиметром изучая, мужчина оглядел Мишель. Взгляд его был спокойный, даже равнодушный. Он стоял, сложив руки на груди, глаза чуть прикрыты. Он оценивал. Еще этим утром Мишель и не подозревала, что может оказаться здесь. Люди Брайса проявили чрезмерную активность и сноровку. Даже для них - чрезмерную. Секундное дело - уничтожить все углеродные чипы, сломать все диски... По несчастью, кое-какая информация осталась у Мишель в голове. И ее она не успела стереть. Сначала ее упрасивали. Потом - угрожали. Затем - пытали. Неумело, но старательно. Показательно, раздев догола, и избивая по лицу чем придется... Потом, поняв, что простыми методами от нее ничего не добиться, ее одели в какие-то подвернувшиеся под руку тряпки и привезли сюда... Что это за место, Мишель не знала. Мужчина, закончив наконец осмотр девушки произнес: - Думаю, ты догадываешься, зачем ты здесь. - Вы будете меня пытаться? - голос девушки был совершенно спокоен. В конце концов, ее готовили и к такому. - Возможно. Если ты, конечно, не проявишь благоразумие и не отдашь необходимую информацию сама. Мишель молчала. - Я так и думал. Что ж, давай знакомиться. Меня зовут Крис. Просто Крис. А ты... - он бросил взгляд куда-то в сторону, где, скорее всего, находился одному ему видимый голографический дисплей, - Мишель. Ты наверно гадаешь, почему Брайс не воспользовался сывороткой правды, верно? Все просто - он происходит из той непробиваемой породы людей, которые считают боль и муки лучшим средством для развязывания языка, чем био-химические и психотропные вещества. К тому же, - добавил он, - у тебя иммунитет ко всей этой дряни. Именно для таких случаев и существую я. - Кто вы такой? - вопрос вырвался и уст Мишель, словно бы против ее воли. - А, так ты обо мне совсем ничего не слышала? Ну, что сказать... Я - человек, умеющий и любящий причинять другим людям боль. Очень хорошо умеющий. Настолько хорошо, что Джордан Брайс заплатил мне 25 миллионов долларов за информацию, которую вмещает твой мозг. Думаю, ты понимаешь, что, имея такой стимул, я буду очень стараться. Поэтому, я даю тебе еще один, предпоследний, шанс - расскажи все добровольно. Мишель хранила гробовое молчание. Крис легко вздохнул. Затем, подошел вплотную к девушке. Его взгляд скользнул по красиво выпуклости груди, по стройным ногам

Мишель... - Кошунство - заключать такие формы в лохмотья, подобные этим, - его голос был все столь же ровен. А Затем, несколькими короткими движениями, рука Криса с невесть откуда взявшимся в ней лазером, вспорола воздух. Секунду ничего не происходило, лишь Мишель ощущала некое странное тепло, расходящееся по телу. А затем - ее одежда, разделенная на составные части, свалилась к ее ногам. Взору Криса открылись восхитительное тело Мишель - загорелое, с плоским животом, округлыми, упругими грудями, с окаменевшими от холода сосками. Лобок был начисто выбрит, как и две аккуратные половые губы, что придавало девушке особую эротичность. Мишель переступила с ноги на ногу. - Ты прекрасна, - в голосе Криса, тем не мене, было не больше эмоций, чем в синтезированном кондукторе, объявляющем остановки в метро. Подойдя к пульту управления, Крис щелкнул какой-то кнопкой. Центрифуга пришла в движение, собрав все свои кольца вместе. Далее, так неожиданно, что Мишель вздрогнула, сооружение приподнялось над полом на чем-то, напоминающем длинный толстый шланг, и склонилось над девушкой. Приготовившись к самому худшему, та сцепила зубы, но огромное кольцо лишь прошло вдоль ее тела и обратно, а затем механизм принял свой изначальный вид. Крис щелкнул еще одной клавишей. Рядом с ним тут же сконденсировался огромный голо-дисплей, на котором беспрестанно вращалась человеческая фигура. Приглядевшись, Мишель узнала в этой фигуре себя. - Это - твоя трехмерная модель. - Объяснил Крис. - Она послужит мне хорошей демонстрацией того, что я собираюсь с тобой делать в дальнейшем. Для начала мы с тобой пройдемся по классике. Разнообразные садо-мазо атрибуты, прищепки, плети, наручники. Должен сразу предупредить - даже если ты когда-нибудь увлекалась чем-то подобным, сейчас тебе будет в несколько раз больше. Фигура на экране, тем временем, менялась. На сосках виртуальной Мишель появились многообещающие металлические зажимы, ноги, живот, ягодицы, спина - все покрылось сплошной сеткой кровавых рубцов. - И это только начало. Поверь мне, в арсенале у меня множество оригинальных идей. - Крис достал "из воздуха" пачку сигарет и зажигалку, закурил. Легкий запах дорогого табака быстро распространился по залу. - Как тебе, к примеру, анальные эксперименты вот с этим, - он ткнул в, появившийся на экране, толстенный, сантиметров в шесть, стержень, - без всякой смазки? Или же, представь себе, что твой милый ротик накрепко зашит суровыми нитками, в зад у тебя торчит стержень еще толще предыдущего, а сама ты висишь на трех металлических крючьях, два - в этих божественный сосочках, - он нежно провел рукой по коричневому бугорку на груди Мишель, - а третий - в твоём прекрасном клиторе. И ты кричишь, кричишь, разрывая свой прекрасный ротик в лохмотья, и кровь струится во твоим губам, по груди, по влагалищу... Крис замолчал. Его голос оставался все таким же ровным и спокойным, будто он не описал только что способ такой зверской экзекуции, что не снилась и самому маркизу де Саду. Мишель стояла, словно в трансе, тупо глядя сквозь голографическую фигуру, подвешенную на, уходящих в никуда, тросах за груд и промежность, с зашитым окровавленным ртом и торчащим из ануса стержнем... - Кстати, тебе сильно не повезло, - молвил, довольный произведенным эффектом, Крис. - Я, к твоему несчастью, курю. А с сигаретами можно развернуться как следует, уж поверь мне... - Скажи все. Отдай информацию. - Предложил он вдруг совершенно нормальным голосом - тем же, что и приветствовал Мишель. - И ничего этого не будет. - Он махнул рукой и фигура на экране вновь превратилась в копию стоящей перед Крисом обнаженной Мишель. Девушка молчала. Пожав плечами, Крис, щелчком кнопки убрав экран,

сказал: - Помни, что в любой момент ты можешь прекратить это. Сама. А затем, без всякого предупреждения, огромное кольцо центрифуги набросилось на девушку. Ее руки мгновенно оказались закрепленными в особых кандалах - жесткие стальные кольца, не стесняющие движений рук, но не дающие ни малейшей возможности выбраться из них. Ноги Мишель оказались также заключены в кольца, но - в тонкие и широкие, плотно фиксирующие лодыжки. Видимо, к ногам он относится куда более трепетно, чем к рукам - мелькнула бесцветная мысль в сознании девушки. Обреченно повиснув в своих кандалах в форме «звезды», Мишель глядела прямо перед собой. Крис подошел к ней. В его руках было три, тускло поблескивающих, металлических прищепки. Сжав одну из них, он поднес зажим к лицу Мишель. - Видишь? Здесь очень мощная пружина. Даже я с трудом ее разжимаю. А на внутренней стороне - мелкие пирамидальные зубья. Каждое - всего лишь в треть миллиметра площадью. Адская боль. И, взяв в обе руки по прищепке, он поднес их раскрытыми к соскам Мишель, а затем - синхронно отпустил. У Мишель перехватило дыхание. Она судорожно втягивала воздух легкими, хрипела и шипела, в иступлении мотала головой - от невыносимой, нечеловеческой боли. Казалось, будто ее соски режут ножом... да какое там «ножом»! Клеймят огнем! Девушка беззвучно извивалась в агонии, сосредоточившись лишь на одной мысли - не кричать, только не кричать... Наконец, боль начала понемногу спадать. Мишель тяжело дышала, соски дико ныли, но первый болевой шок уже прошел. Крис, с интересом наблюдавший за девушкой все это время, подошел к ней вплотную и положил ей руку на промежность. Его палец, скользнув меж половых губ, вышел оттуда влажным. - Интересно... Тебе это понравилось. Что ж, давай посмотрим, как тебе понравится вот это... И он, сжав пальцами последний зажим, защемил ее на клиторе Мишель. Из глаз у нее посыпались искры. Затем - брызнули слезы. Она стала извиваться всем телом, пытаясь сбросить проклятые прищепки, но единственное, чего она добилась - так это новые боли в области сосков. Зажимы на груди пришли в движение, еще сильнее впиваясь в эрогенные точки девушки... Наконец она затихла. Слезы стекали по щекам, попадая в полуоткрытый рот. Глаза были закрыты. - Великолепно. - Крис, видимо, действительно был впечатлен. - Ты сильнее, чем я предполагал. С тобой будет интересно поработать. Очень медленно Мишель приоткрыла глаза. Взгляд был расфокусирован. - Ты чудовище... - прохрипела она враз севшим голосом. - Нет. - Крис мило улыбнулся. - Я очень эффективный добытчик информации. Отдохни немного. Мне нужно проведать других моих подопечных. А чтобы тебе было не так скучно, я устрою для тебя небольшое развлечение. Повинуясь мановению его руки, кольцо с Мишель, приняло горизонтальное положение. Девушка слабо застонала - вместе с кольцом пришли в движение и ее груди, на которых живо напомнили о себе адские прищепки... Крис подошел к Мишель, взгляд которой теперь был направлен в невзрачный, темный потолок залы. В руке у него была обычная, сантиметра в полтора толщиной, стеариновая свеча. - Архаика, не правда ли? Сейчас их уже почти не выпускают. Но моего запаса хватит еще очень надолго. А сейчас, смотри, что мы сделаем... Крис развел половые губы Мишель пальцами одной руки, а другой - начал аккуратно вставлять свечу ей во влагалище - под углом, так чтобы, первым в зону поражения расплавленного воска попал чувствительный клитор. При этом он умудрился ни разу не задеть зажим, сжимающий клитор. Наконец, когда свеча вошла достаточно глубоко, он достал из кармана штанов зажигалку и зажег фитиль свечи. - Вот так, думаю, это скрасит твоё ожидание. Если сильно постараться - то получишь лишь удовольствие от наполнения вагины свечой. Ну а если что -

уж не обессудьте, - ироничная улыбка на его лице показалась Мишель зловещей. Он просто смеялся над ней, пойманной и распятой, полностью в его власти. Крис отошел от Мишель, его шаги стали удаляться из зала. - И помни, что ты всегда можешь прекратить это - лишь скажи! - его голос эхом разнесся по огромной комнате, а затем послышался звук закрывающихся дверей. Свеча, тихо потрескивая, разгоралась. Стеарин, постепенно расплавляясь под воздействием открытого огня, все больше и больше расплывался по неглубокой канавке на вершине свечи. И вот, первые его струйки уже побежали по ее, не слишком длинному, стволу. Секунду спустя первые капли раскаленного воска уже соприкоснулись со сжатым в жестоком зажиме многострадальным клитором Мишель. Девушка закричала. *** За время отсутствия Криса (около получаса), Мишель успела несколько раз облить свою промежность раскаленным воском, каждый раз оглашая подземелье безумными криками боли и отчаяния. Застывшим стеарином оказалось залито все ее влагалище, клитор, вместе со сжимающими его кончиками прищепки. Половые губы и промежутки между вагиной и анусом - все было покрыто равномерным слоем воска. Соски и клитор ужасно саднили и понемногу начинали неметь. К тому же, появился новый источник боли - запястья Мишель, закрепленные в, словно специально для этого созданных, кольцах покрылись синяками, кровоподтеками и нельзя было найти такого положения, для рук при котором они не болели бы. Наконец, флегматичный мучитель Мишель вернулся. Облик его не изменился ни на йоту. - Ну, как провела время? - поинтересовался он, одновременно водворяя Мишель обратно, в вертикальное положение. Девушка промолчала. Не потому, что нечего было сказать - просто не было сил. Исследовав промежность своей жертвы, Крис остался доволен. - Ну что ж, совсем неплохо для начала. Думаю, тебе понравилось играть с воском, не так ли? Почему бы нам не продолжить это? Резким движением руки он выдернул на четверть сгоревшую свечу из вагины Мишель, отколов, тем самым, добрую половину застывшего воска. Девушка только охнула - на крик сил уже не было. В следующее мгновение она снова оказалась лицом к потолку, а над ней склонился Крис, со свечой в руке. - Думаю, твои сосочки уже соскучились по ласкам... - проговорил он, наклоня свечу над левой грудью Мишель. Назвать это болью - значило не сказать ничего. Грудь Мишель словно жгло раскаленным добела железом, она металась в своих оковах, забыв об израненных руках, забыв о ненавистных прищепках... И орала. Орала так, что от собственного крика у нее закладывало уши, так, что дребезжали стекла в окнах где-то наверху... Изгибаясь всем телом, она пыталась убрать свой измученный сосок от безжалостной струи воска... Но Крис не собирался так легко ее отпускать. Его рука двигалась след в след за ее телом, словно предугадывая движения девушки. И раскаленный стеарин капал и капал на грудь Мишель... Обкапа всю левую грудь равномерным слоем воска, Крис перешел на правую. Мишель, совершенно измученная, охрипшая и опустошенная просто слабо дергалась под жгучими каплями. Ей уже было почти все равно. Просто хотелось, чтобы все это кончилось. Почувствовав это, Крис мгновенно прекратил свое занятие. Свеча исчезла из его рук, он взглянул на висящую перед ним в полузабытьи Мишель. - Что ж, думаю, не помешает внести небольшое разнообразие в наши игры, как ты считаешь? - эти слова он сопровождал очередной манипуляцией с пультом управления. Кольцо с Мишель перевернулось, предоставив ей разглядывать неровные камни, составляющие собой пол комнаты. Для Криса же открылся великолепный зад девушки - полные упругие ягодицы, маленькое девственное колечко сфинктера, обрамленное небольшим темным пятнышком. Крис положил руку на анус Мишель, слегка помассировал

его пальцем, попробовал на прочность. Разведенные в стороны ноги девушки открывали поистине королевский простор для действий. - Вижу, с анусом своим ты пока не экспериментировала. Зря, попка у тебя - просто загляденье, грех ее не использовать для наслаждения. Впрочем, сейчас мы это исправим. Мишель не могла видеть, что происходит сзади, но понимала, что ничего хорошего такая речь не предвещает. И точно - через мгновение ее анус взорвался дикой, совершенно невыносимой болью - Крис вводил в нее огромный конусообразный стержень, достигающий, ближе к середине 20 сантиметров в обхвате. Мишель, в бессильной агонии, царапала ногтями воздух, выгибала спину, в безнадежной попытке уйти от этой боли... Ее анус был крепко сжат - по идее, туда даже палец сейчас пропихнуть было бы сложно... Но Крис, с какой-то чудовищной силой продвигал стержень все дальше и дальше в ее анус, пока он наконец не уткнулся в стенку кишечника Мишель. Сама Мишель к этому моменту успела не только окончательно осипнуть - по ее щекам вновь текли ручейки слез, она дергалась всем телом, сдирая кожу на запястьях в кровь. Такой боли она не испытывала никогда - содранные внутренности кишечника, вытянутая, местами - прорванная, кожа сфинктера... Крис закрепил стержень при помощи тонких ремешков на животе у Мишель - чтобы не вывалился. - Ну вот, думаю теперь ты сможешь удовлетворить своей попкой любого, даже самого взыскательного мужчину, - ухмыльнулся он. - На сегодня я тебя оставляю, подумай, взвесь все за и против - стоят ли все эти мучения той информации которую ты скрываешь? Думаю, к завтрашнему утру ты сможешь дать ответ. Он снял с зажимы с ее сосков и клитора, слегка помассировал их, дабы восстановить кровообращение, мотивировав это тем, что "Преждевременная гангрена ни к чему таким восхитительным произведениям искусства!", и повесил новые прищепки - с куда менее мощной пружиной. - Это просто чтобы ты не расслаблялась. - улыбка на его лице не вызвала у Мишель никаких эмоций, кроме ненависти и отвращения. - Спокойной ночи! Неслышный шорох босых ног по грубому камню - и двери сошлись за ним.